

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 127-КГ25-3-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Головкиной Татьяны Николаевны, Волосожара Владимира Николаевича к Пуховец Елене Борисовне, Пуховец Людмиле Ивановне, Сардину Юрию Викторовичу, Смирновой Елене Юрьевне, нотариусу Высоцкой Ирине Ярославовне, Государственному комитету по государственной регистрации и кадастру Республики Крым о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки, признании отсутствующим права, признании права собственности, возложении обязанности совершить определенные действия

по кассационной жалобе представителя Головкиной Татьяны Николаевны – Евстроповой Елены Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 14 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Головкиной Т.Н. – Евстроповой Е.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Головкина Т.Н., Волосожар В.Н. обратились в суд с иском к Пуховец Е.Б., Пуховец Л.И., Сардину Ю.В., Смирновой Е.Ю., нотариусу Высоцкой И.Я., Государственному комитету по государственной регистрации и кадастру

Республики Крым о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки, признании отсутствующим права, признании права собственности, возложении обязанности совершить определенные действия.

В обоснование исковых требований истцы указали, что после смерти Волосожар Л.И. 19 августа 2015 г. открылось наследство, состоящее из квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED]. Истцы являются наследниками седьмой очереди после смерти их мачехи Волосожар Л.И., в установленный законом срок обратились к нотариусу с заявлениями о принятии наследства.

Ответчик Пуховец Л.И. также обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти Волосожар Л.И. как наследник шестой очереди, предъявив нотариусу решение Шосткинского горрайонного суда Сумской области Украины от 31 марта 2016 г. об установлении факта родственных отношений с наследодателем. На основании данного решения нотариус выдала Пуховец Л.И. свидетельство о праве на наследство по закону. Решение Шосткинского горрайонного суда Сумской области Украины от 31 марта 2016 г. было отменено 22 февраля 2017 г. судом кассационной инстанции. Вступившим в законную силу решением Ялтинского городского суда Республики Крым от 8 ноября 2016 г. признано недействительным свидетельство о праве на наследство по закону, выданное на имя Пуховец Л.И. По мнению истцов, в судебном порядке установлено, что Пуховец Л.И. не является наследником Волосожар Л.И. Вступившим в законную силу решением Ялтинского городского суда Республики Крым от 20 марта 2018 г. признан недействительным договор дарения спорной квартиры, заключенный между Пуховец Л.И. и Пуховец Е.Б. Решением Ялтинского городского суда Республики Крым от 12 сентября 2019 г. признано отсутствующим право собственности Пуховец Е.Б. на спорную квартиру, из Государственного реестра прав исключены сведения о праве собственности Пуховец Е.Б. на эту квартиру.

Истцы полагали, что являются единственными наследниками по закону Волосожар Л.И., однако нотариус длительное время не выдавал им свидетельства о праве на наследство. 12 апреля 2022 г. Пуховец Е.Б. незаконно произвела отчуждение спорной квартиры Сардину Ю.В. на основании договора купли-продажи, который является ничтожной сделкой. Вступившими в законную силу судебными постановлениями признаны недействительными свидетельство о праве собственности, договор, на основании которых Пуховец Л.И., а также Пуховец Е.Б. стали собственниками спорной квартиры.

С учетом уточнения требований Головкина Т.Н., Волосожар В.Н. просили признать недействительным договор купли-продажи квартиры по адресу: [REDACTED], заключенный 12 апреля 2022 г. между Пуховец Е.Б. и Сардиным Ю.В., применить последствия недействительности указанной сделки, признать отсутствующим право собственности Сардина Ю.В. на названную квартиру, признать за ними право собственности на данное жилое помещение (по 1/2 доли за каждым) в порядке наследования, возложить на Государственный комитет по государственной

регистрации и кадастру Республики Крым обязанность аннулировать запись о праве собственности Сардина Ю.В. на квартиру и зарегистрировать право собственности истцов.

Решением Ялтинского городского суда Республики Крым от 29 мая 2023 г. исковые требования удовлетворены частично, признан недействительным договор купли-продажи квартиры по адресу: [REDACTED], заключенный между Пуховец Е.Б. и Сардиным Ю.В. Признано отсутствующим право собственности Сардина Ю.В. на указанную квартиру.

За Головкиной Т.Н. и Волосожаром В.Н. признано право собственности на названную квартиру (по ½ доли за каждым) в порядке наследования.

В остальной части в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 4 марта 2024 г. суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 14 марта 2024 г. решение Ялтинского городского суда Республики Крым от 29 мая 2023 г. отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 14 марта 2024 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителем Головкиной Т.Н. – Евстроповой Е.А. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 26 февраля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 19 августа 2015 г. умерла Волосожар Л.И. После ее смерти открылось наследство в виде квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED].

06 октября 2015 г. Пуховац Е.Б. обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти Волосожар Л.И. Нотариусом Ялтинского городского нотариального округа Высоцкой И.Я. заведено наследственное дело после смерти Волосожар Л.И.

07 октября 2015 г. Волосожар В.Н. обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти Волосожар Л.И. как наследник седьмой очереди.

10 ноября 2015 г. Головкина Т.Н. обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти Волосожар Л.И. как наследник седьмой очереди.

03 февраля 2016 г. Пуховац Л.И. обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти Волосожар Л.И. как наследник шестой очереди, предъявив впоследствии решение Шосткинского горрайонного суда Сумской области Украины от 31 марта 2016 г., которым установлен факт того, что Волосожар Л.И. является двоюродной племянницей Пуховац Л.И.

12 мая 2016 г. Пуховац Л.И. выдано свидетельство о праве на наследство по закону в отношении квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED].

Решением Ялтинского городского суда Республики Крым от 8 ноября 2016 г. свидетельство о праве на наследство по закону, выданное на имя Пуховац Л.И., признано недействительным.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 10 мая 2017 г., которым решение Ялтинского городского суда Республики Крым от 8 ноября 2016 г. в части удовлетворения исковых требований Головкиной Т.Н., Волосожара В.Н. к Пуховац Л.И. о признании свидетельства о праве на наследство по закону недействительным оставлено без изменения, установлено, что решение Шосткинского горрайонного суда Сумской области от 31 марта 2016 г. отменено решением Апелляционного суда Сумской области от 14 июля 2016 г.; определением Высшего специализированного Суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 22 февраля 2017 г. указанные выше судебные постановления отменены, дело передано на новое рассмотрение; определением Шосткинского горрайонного суда Сумской области от 17 марта 2017 г. заявление Пуховац Л.И. об установлении факта родственных отношений оставлено без рассмотрения.

Вступившим в законную силу решением Ялтинского городского суда Республики Крым от 20 марта 2018 г. признан недействительным договор дарения спорной квартиры, заключенный между Пуховац Л.И. и Пуховац Е.Б.

Вступившим в законную силу решением Ялтинского городского суда

Республики Крым от 12 сентября 2019 г. признано отсутствующим право собственности Пуховец Е.Б. на спорную квартиру, из Государственного реестра прав исключены сведения о праве собственности Пуховец Е.Б. на эту квартиру.

12 апреля 2022 г. между Пуховец Е.Б. и Сардиным Ю.В. в лице представителя по доверенности Смирновой Е.Ю. заключен нотариально удостоверенный договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу:

Право собственности на указанную квартиру за Сардиным Ю.В. зарегистрировано в ЕГРН 13 апреля 2022 г.

Рассматривая дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия в материалах дела доказательств, свидетельствующих о том, что договор купли-продажи спорной квартиры от 12 апреля 2022 г., заключенный между Пуховец Е.Б. и Сардиным Ю.В., нарушает требования закона.

При этом суд апелляционной инстанции отклонил доводы истцов об отсутствии законных прав у Пуховец Е.Б. на отчуждение данной квартиры, указав, что свидетельства о праве на наследство истцами не получены.

Кроме того, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что Сардин Ю.В. является добросовестным приобретателем имущества, поскольку сделка была удостоверена нотариусом и право собственности Пуховец Е.Б. на спорную квартиру подтверждено нотариально удостоверенным договором дарения и сведениями ЕГРН.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Однако апелляционное определение требованиям указанных выше норм права не соответствует.

Согласно статье 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Для приобретения наследства наследник должен его принять. Для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется (пункт 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что не установлено, что истцы являются собственниками спорной квартиры, поскольку они своевременно не обратились за оформлением своих наследственных прав на данную квартиру, не зарегистрировали право собственности на наследственное имущество в установленном порядке, а государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права.

Между тем выводы суда апелляционной инстанции не соответствуют установленным судом обстоятельствам дела и сделаны без учета положений пункта 4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

В силу пункта 1 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Как разъяснено в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», наследник, принявший наследство, независимо от времени и способа его принятия считается собственником наследственного имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства вне зависимости от факта государственной регистрации прав на наследственное имущество и ее момента (если такая регистрация предусмотрена законом).

Таким образом, закон связывает момент возникновения у наследника

права собственности на наследственное имущество с моментом открытия наследства в случае, если наследство было принято в порядке и способами, установленными законом.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции положения приведенных выше норм права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не учел и не дал правовой оценки факту принятия истцами наследства путем подачи по месту открытия наследства нотариусу заявлений о принятии наследства в установленный законом срок и, следовательно, возникновения права собственности истцов на спорную квартиру со дня открытия наследства.

Также суд апелляционной инстанции указал, что доказательств, опровергающих доводы Пуховец Л.И. о наличии родственных отношений с наследодателем и о ее праве на наследование как наследника шестой очереди, истцами в материалы дела не представлено.

В силу части 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных данным кодексом.

В соответствии с частью 2 статьи 209 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

Приведенные положения процессуального закона направлены на недопустимость пересмотра определенных вступившими в силу судебными постановлениями правоотношений сторон и установленных в связи с этим фактов.

С учетом изложенного Пуховец Л.И. и Пуховец Е.Б. как лица, ранее участвовавшие в делах об оспаривании их права на спорную квартиру, не вправе оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты, в частности факт наличия у истцов права на наследование имущества после смерти Волосожар Л.И.

Между тем указанные выше требования процессуального права судом апелляционной инстанции не были приняты во внимание, что повлекло возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных постановлений, вынесенных ранее по делам по спорам, связанным с

наследственным имуществом.

Так, суд апелляционной инстанции в нарушение требований части 2 статьи 13, части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не учел то обстоятельство, что вступившим в законную силу решением Ялтинского городского суда Республики Крым от 8 ноября 2016 г. свидетельство о праве на наследство по закону, выданное на имя Пуховец Л.И., признано недействительным в связи с отсутствием у нее права наследования после смерти Волосожар Л.И.

Более того, вступившим в законную силу решением Ялтинского городского суда Республики Крым от 20 марта 2018 г., которым договор дарения спорной квартиры, заключенный между Пуховец Л.И. и Пуховец Е.Б., признан недействительным, установлено, что Пуховец Л.И. не является наследником умершей Волосожар Л.И., что также не было учтено судом апелляционной инстанции.

Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом (пункт 1 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Делая вывод о законности заключения 12 апреля 2022 г. между Пуховец Е.Б. и Сардиным Ю.В. договора купли-продажи спорной квартиры, суд апелляционной инстанции не установил, являлась ли на момент совершения сделки Пуховец Е.Б. собственником квартиры, учитывая, что решением Ялтинского городского суда Республики Крым от 20 марта 2018 г. договор дарения спорной квартиры, заключенный между Пуховец Л.И. и Пуховец Е.Б., признан недействительным, а решением Ялтинского городского суда Республики Крым от 12 сентября 2019 г. право собственности Пуховец Е.Б. на спорную квартиру признано отсутствующим, из Государственного реестра прав исключены сведения о праве собственности Пуховец Е.Б. на данную квартиру.

Согласно пункту 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Как указано в пункте 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 данной статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По общему правилу, предусмотренному пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в

случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения. В случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам статей 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (статьи 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные статьями 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Между тем суд апелляционной инстанции данные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не учел, формально указав, что истцами требований об истребовании имущества из чужого незаконного владения не заявлялось.

По смыслу части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. В связи с этим ссылка истцов в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

В соответствии со статьей 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

В силу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от

приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

В абзаце первом пункта 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что, по смыслу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При таких обстоятельствах с учетом приведенных положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

По настоящему делу исходя из приведенных норм материального права юридически значимыми и подлежащими доказыванию обстоятельствами являлись установление наличия у истцов права на спорное имущество, установление факта выбытия имущества из владения собственников по воле или помимо их воли, а также определение того, являлось ли приобретение возмездным и добросовестным в случае установления выбытия имущества по воле собственников.

Однако указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд апелляционной инстанции фактически оставил без установления и правовой оценки, сославшись только на то, что Сардин Ю.В. является добросовестным приобретателем спорной квартиры.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 14 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2024 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 14 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2024 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи